

что она заболѣла, какъ та сердита на себя за то, что выздоровѣла. До послѣдней минуты она надѣялась умереть, и онъ, послѣ того, какъ она оказалась такого слабаго здоровья, тоже радъ былъ бы отдѣлаться отъ нея. И вдругъ она остается въ живыхъ, да еще вынуждаетъ его израсходовать на поѣздку на Англійскія Озера. Онъ готовъ думать, что она сдѣлала это нарочно.

Сегодня все утро шелъ дождь и принудилъ нетерпѣливыхъ постояльцевъ гостиницы Лоудъ въ Уиндермирѣ сидѣть въ четырехъ стѣнахъ. Послѣ завтрака нѣсколько прояснѣло и въ гостинной второго этажа стало веселѣе, тѣмъ болѣе, что профессоръ Фортъ не находится въ ней, да и самая гостинная не его.

Такъ какъ сестра Белинды и ея бабушка изъявили желаніе сѣхаться здѣсь съ ней, то профессоръ Фортъ милостиво разрѣшаетъ женѣ пользоваться ихъ гостиной, тѣмъ болѣе, что самъ рѣшительно заявилъ, что средства не позволяютъ ему нанять гостиную для жены.

Въ одномъ изъ большихъ креселъ, обтянутыхъ волосяной матеріей, засѣдаетъ миссисъ Чорчилъ, безмятежно наблюдая за выгружающеюся почтовой каретой. Въ извѣстные годы, при ровномъ характерѣ и полномъ бездушіи, люди часто какъ бы застывають въ одномъ и томъ же состояніи. Съ тѣхъ поръ какъ мы разстались съ миссисъ Чорчилъ, она не перемѣнилась. Время не прибавило новыхъ морщинъ къ старымъ и тѣ же ямочки на щекахъ появляются, когда она улыбается. На кушеткѣ, по праву больной, лежитъ Белинда, съ стриженными и курчавыми волосами; а изъ окна высунулась Сара и съ лихорадочнымъ интересомъ наблюдаетъ за дѣйствіями семейства, живущаго этажемъ ниже, въ квартирѣ съ балкономъ, на которомъ поочередно появляются члены семьи, о чемъ Сара немедленно докладываетъ своимъ собесѣдницамъ.

— Ихъ два брата и двѣ сестры, и одна жена, — оживленно возвѣщаетъ она. — Я еще не знаю, котораго изъ двухъ братьевъ она жена, ни тотъ, ни другой не особенно ею занимаются!

— Можетъ быть, на ней женились изъ-за денегъ, — отвѣчаетъ миссисъ Чорчилъ. — Боже мой! — возвращается она къ созерцанію почтовой кареты, — какъ тяжело этимъ бѣднымъ лошадямъ; онѣ всѣ въ мылѣ!

— Они всѣ теперь вышли на балконъ, — повѣствуетъ Сара съ восхищеніемъ: — Белинда, иди скорѣй и погляди!

— Я вѣрю тебѣ на слово, — лѣниво отвѣчаетъ Белинда.

— Тяжело видѣть такую жестокость, — замѣчаетъ миссисъ